

Валерий Большаков

ВАРВАРСКИЙ БЕРЕГ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Б79

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»
Художник обложки: *Владимир Гурков*

Большаков, Валерий Петрович
Б79 Варварский берег / Валерий Большаков.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 317, [2] с. (Историческая фантастика. Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-093320-4

Олег Сухов, выходец из нашего времени, отменный боец и капитан пиратов, покинул Карибское море. Он больше не пират. Теперь он служит королю Франции, истребляя пиратов с Варварского берега, алжирских да турецких, держащих в страхе всю Европу. Вопрос: зачем Сухову Варварский берег? Ответ: там, у границы Сахары, стоит таинственная Крепость ифритов. Вот она-то и нужна нашему герою! Но только добраться до нее ой как непросто.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 15.10.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Валерий Большаков, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1,

в которой Олегу Сухову приходится туго

*Бискайский залив, близ устья Шаранты
и острова Олерон. 1671 год*

Ядро просвистело по-над самой палубой «Ретвизана», ломая балясины фальшборта¹. Горячий чугунный шар махнул совсем рядом с Олегом — снаряд гадостно зудел, так и норовя оттяпать руку или ногу, а то и вовсе располовинить организм. По спине сквозануло холодком.

— Залп верхним деком! Последовательно! — скомандовал Сухов и дал отмашку.

Пушки на палубе с левого борта зарядкали, по очереди выбрасывая ядра и кутаясь в плотные клубы порохового дыма.

Голландская шнява почти успела развернуться к «Ретвизану» кормой, сверкнув затейливо выложенными буквами: «Мауритиус». Чуть в стороне от нее вскинулись белые фонтаны воды, ядрами взбитой в пену. Перелет.

— Попал!

---

¹ Сноски к непонятым словам или терминам размещены в конце книги.

Глава 1

Парочка чугунок все-таки достала верткую шляпу, проковыряв в борту черные зияния, но выше ватерлинии — волны в пробоины захлестывать не будут. А жаль.

«Мауритиус» огрызался, открывал огонь из мушкетов, «горячие голландские парни» даже пушку перезарядили и пальнули картечью.

— Тысяча чертей! — процедил Олег.— К повороту оверштаг, морячки-корсарчики!

Флейт «Ретвизан» держал курс на юг. С левого борта открывался вид на остров Олерон — песчаные пляжи, хвойные леса да соленые болота. На фоне елей белела цитадель.

— Поворот!

«Мауритиус» болтался между островом и флейтом — слишком далеко от пушек Шато-д'Олерон, зато от «Ретвизана» — на дистанции мушкетного выстрела.

— Лево руля! Раздернуть фока и кливеров шкоты!

Корабль покатился к ветру.

— Фок на вантах! — доложили с бака.

— Отдать грота-шкот! Грот на гитовы!

«Морячки-корсарчики» живенько убрали грот и взялись за бизань, вынося паруса на ветер.

— Отдать фока-галс!

Все паруса на фок-мачте были быстро обрасоплены, шкоты кливеров перенесены налево, шустро и бегом. Флейт плавно разворачивался к «Мауритиусу» правым бортом.

— Капитан! — крикнул Ташкаль.— Этим идти подкрепление!

Сухов раздвинул подзорную трубу.

Слева по борту, в открытом море, хорошо был виден голландский бриг, спешивший на помощь шляпе. Он шел круто к ветру, задувавшему с берега, выписывая зигзаг переменными галсами.

Ну, пока бриг дотелепается, brave канониры «Ретвизана» успеют перезарядить орудия.

Нет, но какова наглость! Чуть ли не на пороге Рошфора, базы, между прочим, Флота Океана, напасть на французскую галеру!

Вон она, качается на волнах — фок-мачта перекосилась, грот-мачта и вовсе сбита, весла — в дрова...

Зато надстройка на корме разукрашена, изузорена, вызолочена. Как галерку окрестили хоть? Сухов поднес к глазам трубу.

«Реаль». Ну, конечно...

Кабы не «Ретвизан», голландцы с «Мауритиуса» накрыли бы галеру вторым залпом, а так все ядра достались Олегу со товарищи. Ну не бросать же своих — как-никак, на мачте флейта полоскался белый флаг Королевства Франции.

Пиратствуя с Генри Морганом по городам и весям Вест-Индии, Сухов не слишком-то интересовался происходящим в Старом Свете.

Вроде как Нидерланды, в союзе с Испанией и еще с кем-то, были на ножах с Францией и Англией. «Голландская война».

Но сейчас-то перемирие!

— Готово, капитан! — проорал Илайджа, черный от сажи, как негр, и белозубо оскалился.

— Залп лагом!

Загрохотали пушки по правому борту, накрывая нахальную шняву.

Палуба под ногами капитана вздрогнула, жаром пальбы дохнуло в лицо.

«Реаль» сделала попытку развернуться, дабы сказать свое веское слово и ударить с кормы, где у галеры имелось пять орудий приличного калибра, но маневр выходил плоховато.

Глава 1

Впрочем, «Мауритиусу» и без того досталось.

— Капитан! Там еще один!

— Ах, чтоб вас...

Вражеский бриг раздвоился будто — на подмогу шняве торопилось сразу два корабля!

В трубу было хорошо видно, как из-за ближнего к «Ретвизану» двухмачтовика вышел дальний, словно зеркальное отражение. Только красно-бело-синие вымпелы на мачтах относило в одну сторону.

Оба брига шли к берегу, лавируя, и решение к Сухову пришло как бы само собой.

— Илайджа! Бастиан! Кэриб! Это самое... Пушки верхней палубы зарядить книппелями! Каждую третью — картечью! Пушки нижней — ядрами!

— Да, капитан!

— Айюр! Ташкаль! Готовьте своих — чувствую, без абордажа не обойдемся!

— Сделаем, капитан!

Из двери, ведущей в надстройку, показалась Флора.

Олег сделал грозное лицо, и девушка понятиливо скрылась.

— Сеть натянуть! Мушкетеры — готовься!

Команда забегала, развешивая над палубой сеть, сплетенную из обрывков троса, — этого требовала «техника безопасности».

Ежели пушкар с подоспевших бригов окажутся меткими, то обломки рангоута не попадают на головы, а задержатся в ячеях сети.

Чернокожий Прадо сноровисто выводил мушкетеров, Айюр расставлял стрелков из фальконетов.

На шняву Сухов уже не обращал никакого внимания. С одной порядком потрепанной мачтой, с внушительными брешами в борту, с перебитыми снастями — «Мауритиус» не внушал опасений.

Но французская галера развернулась-таки и дала залп. Двадцатичетырехфунтовые снаряды, выпущенные почти что в упор, с грохотом и треском взломали шняве корму, а тут и остальные бойцы-галерщики открыли огонь из фальконетов — ядра величиной с яблоко проламывали доски и рвали тела немногих уцелевших на борту «Мауритиуса». Отомстили, называется.

— Проснулись! — захохотал рулевой, рукой тыча в сторону острова.

И впрямь — бастионы Ле-Шато-д'Олерон окутались дымом.

Глухо донеслось гроыханье канонады, но даже дальнобойные орудия цитадели ничем не могли навредить голландцам. Попугать разве.

— К повороту фордевинд! Поворот!

Со скрипом и шорохом натянулись снасти. Заполоскал фок, но живо поймал ветер и снова надулся, округлился.

Флейт заскользил в море, навстречу бригам.

На шканцы поднялись Айюр, Бастиан, Голова, Джими Кид, Ташкаль.

— Отдубасим голландцев? — ухмыльнулся Малыш. Олег кивнул.

— Кстати, да. Это самое... Выбора особого нет. Или будем сопровождать галеру до Рошфора, хотя бы до олеронской цитадели, и тогда голландцы нападут на нас, или атакуем сами — сейчас, с попутным ветром!

В двух словах изложив незамысловатый план, Сухов отпустил своих офицеров.

Оба брига шли в лавировку, зигзагом. Ход почти против ветра лишал их особого маневра, и всё же...

Двое на одного. Хотя...

На каждом из бригов по дюжине пушек, шесть орудий на борт. Скорее всего, не шибко серьезные четырех-

Глава 1

фунтовки — даже для одной такой, чтобы обслужить, требуются усилия троих пушкарей. Не будут же голландцы возить с собой целую ораву канониров!

А «Ретвизан» вооружен восьмифунтовками — двадцать четыре штуки на обеих палубах.

Получается, что по числу стволов флейт сравнялся с бригами, зато его бортовой залп мощнее вдвое.

Вот такая нехитрая арифметика.

И есть еще парочка длинноствольных трехфунтовок в носовых портах. С них и начнем.

— К бою!

О чем думали голландцы, наблюдая за флейтом, следующим им навстречу, неясно.

Возможно, решили, что французы перещеголяли их в наглости. Переть напролом, поправ всякую осторожность...

И бриги стали расходиться, решив, видно, взять «Ретвизан» в два огня. Ну-ну...

— Илайджа! Засади-ка по тому, что справа, из погонных!

— Слушаюсь, капитан!

Вглядевшись в трубу, Олег различил название правого — «Грооте Маане». Сейчас мы тебя!..

Носовые орудия грохнули дуплетом, посылая свои ядра по бригу, правым бортом наполовину развернутому к флейту.

— Право руля!

Один из снарядов угодил по фальшборту «Грооте Маане», совсем рядом с портом, из которого торчал ствол пушки, и сбил канонира, как кеглю.

Другой расколотил блок, натягивавший фока-шкот. Снасть хлестнула бичом, и угол паруса захлопал, выворачиваясь и полоща.

Голландцы не стерпели — борт окутался дымом, и грянул залп. Что и требовалось доказать.

Взяв вправо, «Ретвизан» подставлял бригу практически один нос, так что усилия голландских канониров пропали даром — лишь одно ядро втесалось в скулу флейту, особых бед не причинив.

Однако носовые орудия флейта целились сразу в двух зайцев — уберегаясь от «Грооте Маане», Сухов развернул «Ретвизан» бортом к другому бригу (название которого Олегу всё никак не удавалось рассмотреть), провоцируя голландца на залп.

И тот поддался. Пальнул лагом, хоть и пребывал далеко вато от флейта.

Ядра всё же наделали бед: перебили снасть, продырявили парус, с треском вломились в борт.

— Нижний левый дек — огонь!

Залп расколол воздух, туча дыма застила голландский бриг, а когда клубы рассеялись, Сухов убедился, что калибр имеет значение — за проломленным фальш-бортом «голландца» виднелись две разбитые пушки и мертвые тела.

Корсары дружно взревели: неплохо они всыпали любителям тюльпанов! Будут помнить!

— Верхний дек — огонь!

Теперь в дело вступили книппели и картечь. Словно невидимые руки злобного великана, принялись они рвать снасти и паруса, кромсать человеческие тела.

— На абордаж! — крикнул Олег, рукою с палашом указывая на «Грооте Маане».

На палубе брига царила суета сует и полная неразбериха — моряки бегали, то за снасти хватаясь, то кидаясь к пушкам.

— Нижний правый дек — огонь! Верхний — огонь!

Флейт ощутимо тряхонуло.

Тяжелые ядра впивались в борт голландского корабля, застревая или проламывая крепко сбитое дерево.

Глава 1

Книппели, со зловещим гудением раскручиваясь, сбрасывали ванты и головы, картечь язвила живую силу, дырвила паруса, будто железной метлой вычищая палубу.

— Мушкетеры — товсь! Пли!

Ряд абордажников в гребенчатых шлемах-морионах поднялся из полуприседа, вскидывая тяжелые ружья. Выстрелили вразнобой и тут же уступили место парням, раскручивавшим цепи с абордажными крючьями.

Разлапистые кошки со стуком и грохотом вонзались в фальшборт брига, а корсары, крича непристойности, подтягивали «Грооте Маане», пока оба корабля не сошлись.

И наступила самая кровавая фаза морского сражения: экипаж «Ретвизана» — опытные, закаленные в боях пираты — с ревом и воем повалил на палубу брига.

Голландцев оказалось куда больше, чем Олег ожидал увидеть, но остановить его молодцев не смог бы и сам дьявол.

Несколько пистолетных выстрелов мигом угасли в лязге и звоне скрестившихся клинков, в рыке и уханье свирепых рубак.

Джимми Кид, широкоплечий гигант, неистовствовал, орудуя двумя абордажными саблями зараз, снося противникам головы, отрубая руки, распарывая животы, накалывая печенки...

Чернокожий Прадо, пуча глаза и щерясь злобно, лихо набрасывался на врагов и, нанося травмы, не совместимые с жизнью, отскакивал. И снова накидывался, пока противник не падал, бездыханный.

— Бей их!

— Руби! Коли!

— Ташкаль, сзади!

— Готов!

— Врежь гаду!

— Илайджа, заряжай!

— Заряжаем! Скоро уже!

Олег, стоя на шканцах, наблюдал за вторым бригам. Досталось тому изрядно, но голландцы не сдавались — корабль, описывая широкую дугу, заворачивал влево, спеша на выручку «Грооте Маане». Или попросту развернется, да и махнет до дому.

Сухов ухмыльнулся. Ну, пока они там будут кренделя по воде выписывать, он успеет поучаствовать в общей свалке!

А то давно уже никого не абордировали, грех упустить такой случай — кровь согреть!

Корпус флейта в разрезе походил на грушу — это хитрые голландцы так придумали, чтобы пузатый трюм был шире палубы. Пошлину платили меньшую.

А при абордаже округлый борт не позволял сойтись с призовым судном впритык. Ну да перескочить с палубы на палубу — не проблема.

Заткнув пистолет за кушак, Олег ухватил покрепче палаш и перепрыгнул на шканцы «Грооте Маане» почти без разбега.

А бой был в самом разгаре.

Команда на команду — этот этап уже прошли, сражение распалось на малые очаги, где бились один на один. Или три на одного, это уж как получится.

Приседая после прыжка, Сухов заодно уберег свою голову от режущего воздух палаша.

Бледнолицый голландец, судя по камзолу, офицер, уже не поспевал покончить с Олегом обратным движением абордажной сабли — суховский палаш прободал его от низа живота и до...

И до смерти. Готов.

Выдернуть увязший клинок Сухову помешали двое бросившихся к нему наперегонки.

Глава 1

Олег выхватил пистолет и разрядил его в первого из пары голландцев. Пуля, пройдя навывлет, окропила горячей кровью бежавшего следом, и тот круто затормозил, вдруг сделав открытие — так ведь и убить могут!

Осознать это и перековаться в пацифиста не хватило времени — лезвие Олегова палаша распорол живот так и не добежавшему.

Олег оглянулся — на шканцах никого, одни мертвяки. Зато на палубе — гвалт и лязг. Корсары брали верх, они врубались в голландцев, как сборщики в сахарный тростник.

Бой был близок к завершению, и Сухов решил, что хватит ему тактикой баловаться, пора и о стратегии подумать.

Вернувшись на палубу «Ретвизана», он взбежал по ступеням на шканцы.

Второй бриг уже развернулся, явно намереваясь уходить на север, от греха подальше.

Правда, пушки с его правого борта заряжены. Как только корабль выйдет на дистанцию, он даст залп. Может дать...

Неожиданно прямо на палубе голландской посудины вспухли клубы дыма. Докатился грохот — по звуку Сухов опознал мортиру-двенадцатифунтовку.

«Не дай бог, бомба!» — мелькнуло у него.

Бомбические пушки были большой редкостью, но они все-таки встречались. Правда, вести прицельный огонь из мортиры не получалось, а заряжать бомбами длинноствольные орудия было небезопасно — снаряды не выдерживали.

Надо полагать, голландцы держали мортиру ради обстрела береговых крепостей.

Бомба рванула чуть ли не у самого борта «Ретвизана».

Флейт выдержал, а вот капитана снесло в море взрывной волной — еще один начиненный порохом снаряд бабахнул на перелете, прямо в воздухе.

Бизань-мачта заслонила Сухова, приняв на себя осколки, но от взрывной волны не уберегла.

Олег и сам не понял, что с ним, когда мощный толчок раскаленного воздуха сбил его с ног, опрокинул вверх ногами.

«Мортир было две...» — мелькнуло в гудевшей голове.

Глава 2,

в которой Олег попадает на губу

Ухнув в холодную водичку, Сухов слегка очухался, хоть в ушах и продолжало звенеть. Море и небо содрогнулись — голландский бриг дал залп и пошел чертить дугу поворота.

Ругаясь и отплеываясь, Олег сбросил ботфорты и поплыл, всё еще чувствуя приступы дурноты.

Минуту спустя до него дошло, что плывет он не туда, куда надо бы, не к «Ретвизану». Тут и муть, колыхавшаяся в черепашке, осела.

Сухов будто протрезвел, разглядывая качавшуюся корму голландского брига. Он назывался «Миддельбурх».

В этот самый момент бриг ударил по «Ретвизану» со всех орудий, и бил он восьмифунтовыми ядрами. Прицельно.

Олег зло сплюнул. Проиграл! Он проиграл голландцам!

— Стратег хренов!

...Круглая мушкетная пуля рассадила Сухову кожу выше уха и цвиркнула в воду. Свет померк.

...В конце февраля «Ретвизан» покинул берега обобранной Панамы и двинулся на север извечным путем

галеонов — между Юкатаном и Кубой, а после огибая Флориду. И в океан...

Удивительно, но штормы миновали флейт, лишь краешком трогая порывами свежего ветра, заставлявшими скрипеть мачты, а снасти — гудеть внатяг.

Прекрасная Испанка, она же донна Флора Состенес, не комсомолка, не спортсменка, зато пророчица и просто красавица, занимала отдельную каюту, а чтобы было меньше разговоров, с ней вместе поселили суровую дуэнью — пожилую индианку с величественными манерами королевы в изгнании.

Звали ее Анакона, а выглядела она именно так, как и должна выглядеть скво: неспешная в движениях, смуглая, с бесстрастным лицом, на котором жили только непроницаемо черные глаза.

Флора частенько навещала капитана Драя, то бишь Олега Сухова, и дуэнья всякий раз скромно устраивалась в уголку, занимаясь рукоделием, с улыбкой слушая милую девичью болтовню.

В последнее утро, когда заря занималась над тонкой линией берега, Прекрасная Испанка, шурша юбками, продефилировала к большому окну, выходившему на корму, и сказала задумчиво:

— А мне опять было видение... Удивительно... Я никогда ранее не различала твою судьбу, всё было как в тумане, а вот теперь увидела — немножечко, самый краешек, но всё равно. Скоро ты встретишь старых друзей, а потом вам поможет некая влиятельная особа...

Сухов кивнул, поняв всё по-своему.

Что за друзей он повстречает, ясно ему не было. Быть может, речь о графе Жане д'Эстре, вице-адмирале? А влиятельная особа — это, без сомнения, французский король.